

танцоров, которые из года в год передают своим последователям эстафетную палочку, – говорит Илья Александрович. – Скажу прямо: без «Улицы горящих фонарей», как и без других привычных для Магнитогорска событий, было грустно. Зато сегодня, после долгой разлуки, энергетика любви к танцу буквально витает в воздухе. Пусть ваши глаза горят, получите максимальное удовольствие от любимого занятия и любимого фестиваля.

– Испытываю сейчас непередаваемые ощущения: мы соскучились по «Улице горящих фонарей» и вот снова встретились! – обращается к собравшимся председатель союза молодых металлургов, постоянного партнёра фестиваля, Олег Ежов. – У нас молодёжная организация, а молодости нужно движение, эмоции, и год пандемии, конечно, очень подкосил: проведя год на удалёнке, мы стали ленивее, заторможеннее. Но вот вроде всё постепенно становится хорошо, с удовольствием выходим из спячки и вновь набираем обороты. Наслаждайтесь этим моментом.

– Я ждал этого два года, – говорит Олег Садкеев, и голос его дрогнул от слёз, которые он так и не смог сдержать. А крики из зала «Мы тоже!» и бурные овации лишь усилили впечатление. – Наконец, снова вижу вас – молодых, красивых, талантливых и таких замечательных.

Эта «Улица горящих фонарей» стала небольшим прыжком во времени, ведь организаторы решили так провести фестиваль-2020 – по примеру того, что в Санкт-Петербурге совсем скоро состоится футбольный чемпионат Европы-2020. Поэтому участники демонстрируют номера, подготовленные в прошлом году, им вручают медали и кубки, датированные 2020-м, и даже в авиалете Ралифа Шакирова стоит прошлогодняя дата, которой он из-за пандемии так и не воспользовался. Посему никого не удивило, что композиции, объединённые в недавно введён-

ный на фестивале блок «Патриотический танец», все были посвящены 75-летию Великой Победы, которую Россия отмечала в самоизоляции 2020-го. Это самый щемящий душу кусочек «Улицы», и за это люблю и одновременно не люблю его. Потому что всё очень трепетно, до слёз и откровенных всхлипов, из-за которых неловко перед остальными. А как не заплакать от трёхминутного номера «Мой милый, если б не было войны...» – глубокой исповеди вдовы солдата, да ещё исполненной Валентиной Толкуновой! За три минуты – целая жизнь: с любовью, детьми и внуками, которой не было, но которая могла бы быть – если б не было войны.

И знаете, такие тихие истории учат патриотизму гораздо лучше самых громких призывов

Искренние дебютанты и мастеровитые профессионалы – коллективы «Театро», «Дети Магнитки»... Их номера – не просто танцы, а настоящие спектакли, искусно оплетённые грамотно подобранным музыкальным сопровождением. А бывает, что как раз хореография ложится на песню – как, например, случилось с «Надежды маленьким оркестриком» Булата Окуджавы, на которую Светлана Попова «положила» танцы своих «Детей Магнитки». И вроде бы начинается всё с настройки музыкантов, и с дирижёра, и с соло инструментов. Но прислушаешься к словам – и понимаешь, что танцуют не оркестр, а философию Булата Окуджавы. И пробивает до мурашек.

Уличные танцы: лёгкость, пружинистость движений даёт обманчивое представление о лёгкости этого вида танцев, которые, кроме всего прочего, требуют и таланта. Ибо почему в целом коллективе,

двигающемся синхронно и, кстати, сложно, почти акробатически, почти все лишь исполняют движения, а танцуют – вот так пружинисто, легко, что глаз не оторвать, только два-три участника? Я не профессионал в танцах и судить не берусь, но уровень мастерства танцоров определяется энергетикой в зале: никто не запрещает передвигаться прямо во время исполнения, и к привычному стороннему шуму разговоров и ходьбы все уже привыкли. Но вот выходит коллектив – и все будто замирают, прикованные к действию. Даже крепкие молодые люди из охраны сосредотачиваются лишь на танце.

Одна из любимых номинаций Олега Садкеева – «Эксперименталь»: как говорит он сам, это в чистом виде творчество, рождающееся обычно ночью во сне или в другой самой не подходящей для творчества ситуации. И кому, как не ему, знать об этом, ведь идея многодневного коммерческого фестиваля в небольшом промышленном и, казалось бы, не очень творческом Магнитогорске Садкееву пришла, когда он... принимал душ. И – состоялось! Правда, на сцене «экспериментальщики» восторга не вызвали. Сложное сплетение тел, поникшие плечи, согбенные фигуры и сложные названия композиций так и не дали понять, что хотели сказать. Наверное, может, слишком философски глубоко – не доняла, увы. Зато привёл в восторг блок «Кубок синьоров» – это когда на паркете танцоры почтенного для танца возраста. Конечно, восторгалась не плавностью линий и чёткой профессиональной грацией – такого здесь нет. Но страсть, с которой женщины и мужчины за 30–40, а то и старше, отдаются любимому хобби, смелость в демонстрации не всегда хрупких тел – это сильно.

Самый ми-ми-мишный блок, на который всегда приезжает больше всего зрителей, – выступление бебики

В этом году в номинации заявлялись 29 детских творческих «почти профессиональных» коллективов и 15 коллективов детских садов. Среди детсадовских танцоров – Маруся Наумова пяти лет роду. Она в танцах, считай, представитель династии: за плечами опыт участия в «Улице горящих фонарей» старшего брата, ныне третьеклассника Платона, и коллектив того же детского сада № 14 занял тогда второе место. Потому ответственность колоссальная. Особенно, если принять во внимание, что для участия в фестивале Марусе, как и её «коллегам», пришлось буквально отправляться в командировку – маленькие танцоры пребывали в это время на даче «Горный ручёк». Но, говорит мама Дина, к задаче дочка отнеслась со всей ответственностью – и даже на генеральной репетиции, проходившей в огромном зале Дворца Ромазана, не растерялась.

– Танец сложный, задействовано много детей – 26 человек, поэтому важно было запомнить расстановку по точкам, ориентироваться в движениях, амплитуде, – говорит Дина Наумова, для которой конкурсная кутерьма привычна, ведь Дина прошла большой опыт подиумной жизни и даже достигла статуса главной красавицы Магнитки. – Так что пару раз забирали дочку с дачи, потом отвозили обратно. Нам не то что не в тягость, мы, наоборот, просто кайфуем, когда дети участвуют в мероприятиях, тем более такого масштаба. Подготовка шла несколько месяцев: дети учили танец, а родители бегали по магазинам в поисках одинаковых носков, резинок для волос и прочей экипировки, потом пришивали к костюмам буквы... В итоге получился гранди-

озный праздник, мы хлопали, как оголтелье – даже Олег Садкеев в какой-то момент повернулся и показал «лайк».

Деток подобное внимание, конечно, накрывало с головой. И если та же пятилетняя Маруся справилась со всеобщим восхищением, лишь сказав маме: «Мы ещё танцуем, а нам уже хлопают – так здорово!», то более младшие «коллеги» её с обожанием не справлялись. Трёхлетние кнопки, кажется, впервые видели сразу столько людей вокруг себя. Да ещё все они хлопают, топают, кричат и смеются. И – расплескался трёхлетний горох по площадке: один обалдело идёт в одну сторону, другой – в другую, только успевай руководить со смехом собирать свою малышню.

Но перечисление всех моментов фестиваля займёт много времени, учитывая, что за четыре дня на паркет Дворца Ромазана вышли шесть тысяч человек – и это только участники, зрителей даже не считали. Главное, отмечу с удовольствием: тонкий профессиональный вкус Олега Садкеева вновь сумел так подобрать номера и исполнителей, чтобы детская непосредственность выглядела мило, юниорская угловатость – профессионально, а взрослый эротизм – изысканно. В очередной раз – браво!

Правда, не обошлось без курьёзов, и вновь тому виной пандемия: уж слишком соскучились друг к другу руководители коллективов и организаторы фестиваля, что Олег Садкеев пошёл на поводу танцоров в желании показать как можно больше. В результате номера вместо трёх минут – все шесть, и в рамках фестиваля некоторые участники просто не вписались. Что сказать: и так бывает. Финал «Улицы горящих фонарей» нас ожидает в субботу во Дворце творчества детей и молодёжи. Это значит, праздник танца продолжается.

✍ Рита Давлетшина

